Астория не могла полностью сдержать дрожь в руках, когда прошла через каминный пол и вышла в Блэк-Мэнор. Это был дом, с которым она была близко знакома в прошлом, так как Гарри обычно вызывал ее на "работу после рабочего дня" по крайней мере раз в неделю, а иногда и чаще, но она не была здесь уже довольно давно. Первое, что она увидела, когда вышла, была ее старшая сестра Дафна, которая приветствовала ее с ухмылкой. Астория сделала паузу, чтобы дать ей немного времени, чтобы приветствовать ее как гостью в своем доме (официально ли Дафна переехала, или она все еще держит свою собственную квартиру? Астория не знала; она не поддерживала никаких контактов ни с сестрой, ни с их родителями.)

Стало ясно, что Дафна не собирается ничего говорить. Она повернулась и пошла прочь, небрежно махнув рукой, чтобы Астория следовала за ней. Астория, очевидно, знала дорогу в гостиную Гарри, но она позволила Дафне вести ее, так как она была гостьей, а Дафна была девушкой Гарри, по крайней мере, даже если она официально еще не жила здесь.

Шлепок!

Астория вздрогнула от внезапного властного звука. Несмотря на то, что он не доносился откуда-то издалека, он был достаточно громким, чтобы звенеть по всему дому. Она узнала этот звук; она привыкла слышать его вблизи и чувствовать. Кого-то шлепали, и она по опыту знала, что это не шутка и не дружеская порка. Это произойдет в жестком.

- Что ты сделал с Дафной, чтобы заслужить это?" - спросил голос Гарри, гулкий, повелительный. Прошло так много времени с тех пор, как Астория слышала, как эта его сторона выходит наружу, и ей пришлось прикусить губу, чтобы не застонать.

- Я ничего не сделал!" - настаивала Нарцисса.

После этого шлепки стихли, но голос Нарциссы-нет. Она начала кричать, хрипло благодаря Гарри снова и снова. Астория пришла к выводу, что сейчас он использует свой язык, и это вызвало в ней жгучую ревность. Это было несправедливо, что Нарцисса наслаждалась вниманием Гарри, в то время как Астория пыталась выпрашивать объедки! Она была здесь первой! И Нарцисса пришла сюда только для того, чтобы попытаться вытащить Асторию, так почему же она там, а не Астория?

Дафна заметила ее гнев и одарила широкой понимающей ухмылкой. Астория глубоко вздохнула и придала лицу строгое выражение, но она знала, что уже выдала свою ревность. Ну ладно, не то чтобы Дафна уже не знала, что чувствует.

Дафна вытащила палочку, когда они добрались до гостиной, и небрежно помахала ей, но это было недостаточно быстро, чтобы помешать Астории услышать, что происходит в другом месте поместья. Астория была уверена, что это было сделано намеренно. Они хотели подразнить ее этим. Иначе почему изначально не было никакого обаяния? И чтобы Астория могла слышать это так ясно, хотя гостиная была внизу, а Гарри имел дело с Нарциссой наверху, дверь в спальню должна была быть открыта. Уловка Дафны была очевидна. Она устанавливала своего рода иерархию с самого начала до Астории, что лично она считала излишним. Она пришла

сюда, чтобы попытаться умолять ее вернуться, и вся клятва была одной из ее покорности. Конечно, она была внизу.

-Присаживайся, сестра, - сказала Дафна. Она села за стол и указала палочкой на стул напротив, диктуя, где будет сидеть Астория. Еще одно проявление превосходства, отметила Астория. Но она занимает место, несмотря ни на что. Какая бы вражда ни существовала между ней и сестрой, Дафна была ее единственной надеждой вернуться в постель Гарри. Она сделает все, что захочет ее старшая сестра, и позволит ей занять свое видное место над ней, пока есть хоть малейшая возможность вернуться в постель Гарри.

- Мы не собираемся тратить время на разговоры о том, как и почему ты здесь, - сказала Дафна. - Я уже знаю все подробности благодаря Гарри и Нарциссе. Я знаю, почему ты здесь и чего хочешь. Вместо этого я хочу, чтобы вы объяснили мне, почему я должен позволить вам иметь какое-либо отношение к Гарри."

-Гарри ненасытен,- предположила Астория. Это было правдой; Дафна, без сомнения, обнаружила его аппетит к себе к этому моменту, даже если он никогда не трахал ее так сильно, как трахал Асторию, когда действительно был в настроении поставить ее на место. - Я могу помочь тебе справиться с его сексуальным влечением, не изнуряя себя."

“У меня уже есть Нарцисса, чтобы разобраться с этим, - пренебрежительно сказала Дафна. - Если это лучшая причина, которую вы можете мне предложить, то я не вижу, как вы можете меня в чем-то убедить. Я не вижу абсолютно никакой логической причины для меня менять текущую динамику власти с Нарциссой, служащей выходом для чрезмерной похоти Гарри после того, как я удовлетворен, особенно после всей работы, которую я приложил, чтобы убедиться, что она знает свое место."

Астория попыталась придумать другую причину. Ее мозг работал сверхурочно, чтобы предложить какой-нибудь убедительный аргумент, который показал бы Дафне, почему ее присутствие в жизни Гарри принесет ей пользу, но все причины, которые она придумала, были немедленно отброшены. Ее сестру всегда было нелегко одурачить слабыми аргументами или фальшивым бахвальством. У Дафны был острый ум, и она плохо реагировала на пустые обещания. Астория никак не могла убедить ее в своей полезности путем дебатов. Ей придется попробовать что-то другое.

- У тебя нет никаких причин,- призналась она. - Хотя я скажу без ложной бравады, что думаю, что смогу справиться с Гарри лучше, чем Нарцисса, она, вероятно, достаточно способна к этому моменту, чтобы сделать его счастливым и оставить вас чувствовать себя менее истощенным. Я не могу спорить, почему ты должен позволить мне вернуться в постель Гарри. Но я решил, что могу спросить. Это не повредило моим шансам, и мне нужно было посмотреть, есть ли хоть какой-то шанс, что это может произойти."

Астория не привыкла быть такой открытой и честной с кем-либо в эти дни, не говоря уже о старшей сестре, с которой она была отчуждена в течение многих лет. Любое общение, которое они имели в течение последних нескольких лет, состояло почти полностью из обменов колкостями, тонко завуалированных оскорблений и не более публичной сердечности, чем того

требовали обычаи чистокровных. Она была одной из последних людей, перед которыми Астория ожидала быть такой честной и уязвимой, когда начался этот год, но она решила, что пришло время отбросить свое эго. Она была слишком отчаянна, чтобы попытаться вернуться в постель Гарри, чтобы заботиться о том, как она туда попала, и поскольку дебаты не могли поколебать Дафну, возможно, грубая честность и уязвимость будут.

- Ты ничуть не повредил своим шансам, я с этим согласна, - сказала Дафна. Она ничего не отдала ни ее голос, ни выражение ее лица, чтобы дать Астория никто не знал, о чем она думает. - Единственная причина, по которой мы сейчас обсуждаем это, заключается в том, что, когда ты предложил починить старый мотоцикл его крестного отца и подарить его Гарри, это был первый признак сестры, которую я знал и видел за многие годы. Это была не эгоистичная, высокомерная, фанатичная сука, которую мир узнал как леди Малфой, а добрая, милая и заботливая младшая сестра, которая у меня когда-то была. Я скучаю по этой Астории, и наши родители тоже."

Астория не была уверена, чего она ожидала от этого разговора, но не этого. Сейчас ей казалось, что ее терли до крови, и ей это не нравилось. Слова Дафны прозвучали особенно близко к сердцу, так как она была так ужасно одинока в последнее время, когда ее время с Гарри закончилось, и она была вынуждена поближе взглянуть на руины своего брака. Она отдала так много себя и того человека, которым она была, когда стала леди Малфой, и начинало казаться, что она теряет все. Она скрестила руки на груди и сделала все возможное, чтобы отгородиться от неприятных эмоций, и заметила эффективность этого, когда Дафна нахмурилась.

http://erolate.com/book/3342/79414